

Секция XXV

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ / ЯЗЫКИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Руководители Вахтин Н.Б., Каксин А.Д.

Алиева В.Р., Назаров Р.Р.,
Юнусова Д.М.
Ташкент

Байжанова Н.Р.

ПОЛИЛИНГВИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Полилингвизм имеет следующие формы:
индивидуальный – связан со склонностями отдельного индивида,
групповой – характерен для этногрупп в ино-этническом окружении,
региональный – наблюдается в зонах активных этноконтактов,
государственный – обусловлен наличием в государстве более одного государственного языка,
межгосударственный – распространение «лингва франка» (языков межгосударственного общения).

В регионе Центральной Азии наблюдаются все формы полилингвизма. Наиболее распространены формами являются групповой билингвизм (национальный-национальный, национальный-русский) и трилингвизм (два национальных и русский, три национальных).

Региональный полилингвизм также имеет широкое распространение: все столицы, многие крупные города (Самарканд, Бухара, Ходжент, Ош и т.д.), юг Казахстана, юг Кыргызстана, север и запад Таджикистана, Каракалпакстан, Ферганская долина и т.д. относятся к регионам широких межэтнических контактов и развития полилингвизма. Например, в Каракалпакстане встречаются формы полилингвизма, связанные с владением каракалпакским, узбекским, казахским, туркменским, а также русским, татарским, корейским языками в самых причудливых сочетаниях. Для Ферганской долины характерны формы билингвизма (узбекско-киргизский, узбекско-таджикский, узбекско-русский и т.д.) и трилингвизма. В качестве субрегионального «лингва франка» выступает узбекский язык.

Государственный полилингвизм де-юре закреплен лишь в Кыргызстане, где вторым государственным языком провозглашен русский язык. Де-факто он выполняет функции второго государственного языка во всех государствах региона, а также выступает в качестве общепринятого и общепризнанного языка межгосударственного общения во взаимоотношениях государств региона между собой и с другими государствами СНГ.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СТЕРЕОТИПЫ
ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ (АНАЛИЗ ПРОВЕРБИАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА)

*Исследование проведено при поддержке РГНФ
(грант №04-04-00395а).*

В своем докладе мы представим интерпретацию системы ценностей алтайцев на основе анализа пословиц.

Система ценностей любого общества складывается в зависимости от общественно-экономических отношений. Народная аксиология может быть проанализирована на базе пословиц, составляющих организованную систему, в рамках которой субъект определенной этнической культуры моделирует картину мира своего общества и определяет свое поведение. Эта модель оказывается востребованной до тех пор, пока ее ценностно-смысловые ориентиры соответствуют социальной организации, экономическому укладу общества и удовлетворяют этнокультурные запросы народа.

С начала XX в. в экономическом укладе алтайского общества, несомненно, многое изменилось. Несмотря на это, в речи носителей языка наблюдается традиционная преемственность в употреблении тех или иных устаревших пословиц. На первый взгляд кажется, что устаревшие языковые штампы не отражают изменяющегося этнокультурного сознания современных алтайцев. На самом же деле современная жизнь приспособливает устаревшие пословицы к новым ситуациям.

Приведем пример. Известно, что в древности многие народы высоко ценили и даже обожествляли коней. В паремиологическом фонде алтайцев пословицы с образом этого животного занимают заметное место. Конечно же, эти паремии уже устарели, лошади функционально заменены техникой, машинами. Несмотря на это, образ коня в устаревших пословицах может употребляться в качестве метафоры машины. С точки зрения современных алтайцев, как и прежде, наличие «железного коня» предполагает социальный престиж.

**Баранова В.
Санкт-Петербург**

**ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКАЯ
САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ
ГРЕКОВ (УРУМОВ)
ПРИАЗОВЬЯ**

В докладе предполагается рассмотреть этническую самоидентификацию тюркоязычных греков Приазовья – урумов. Значимое для урумов «несовпадение» этнического самоопределения и собственного языка (идиома) обсуждается как внутри сообщества, так и на его границах. В центре дискуссий об идентичности урумов оказывается вопрос о языке группы. Ситуация «несогласованности» значимых для идентичности сообщества параметров (таких как язык, конфессиональная и этническая принадлежность) достаточно характерна для ряда групп с греческой этнической самоидентификацией (тюркоязычные урумы Восточной Грузии, горские греки – адыгоязычное сообщество с греческой самоидентификацией). Сведения о конструировании этничности в подобных группах будут привлекаться в докладе для сравнения.

**Белянская М., Дуткин Х.
Якутск**

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА (ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ
ПО АЛЛАЙХОВСКОМУ УЛУСУ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))**

Этническое сохранение традиционной культуры северных этносов, по мнению многих исследователей, зависит от функционирования языка в среде его носителей и развития традиционных отраслей хозяйствования. В 2000 г. наш авторский коллектив вместе со студентами Северного отделения филологического факультета Якутского государственного университета им. Аммосова выезжал в экспедицию в один из арктических улусов Республики Саха (Якутия). Был составлен опросник на эвенском и русском языках, основная цель которого заключалась в сборе социолингвистического материала по распространению и употреблению эвенского языка в Аллаиховском улусе Якутии.

Вопросы, на которые следовало ответить нашим респондентам, относились ко всем сферам жизни современного северного человека. Были опрошены 75 эвенов (от 18 до 77 лет), проживающих в оленьих стадах, на рыболовецких участках и ведущих традиционный образ жизни. Ответы на поставленные вопросы давались на родном языке. Основная масса респондентов одновременно владеет эвенским, русским и якутским языками, тем не менее все отмечали необходимость знать родной язык для сохранения своей культуры последующим поколениям.

Подобные исследования позволяют составить картину функционирования языков малочисленных народов Севера страны и выявить динамику

языковой ситуации, что, несомненно, будет способствовать разработке учебного материала по языкам северных народов России.

**Бурькин А.А.
Санкт-Петербург
Шарина С.И.
Якутск**

**РУССКО-НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ
И ЕГО РОЛЬ В ДИНАМИКЕ ЯЗЫКОВОЙ
СИТУАЦИИ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА РФ В XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

При характеристике языковой ситуации у малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ традиционно отмечается развитие национально-русского двуязычия, то есть распространение знания русского языка среди этих народов, и остается в тени тот факт, что языковое и культурное строительство в северных регионах с XIX в. примерно до 1970-х гг. осуществлялось с участием носителей русско-национального двуязычия – учителей, лингвистов, этнографов, отчасти врачей и представителей других специальностей. Их роль в создании и развитии письменности, издании переводной и оригинальной литературы положительно оценивается в политическом и культурном отношении, однако нельзя недооценивать то, что присутствие этой социальной группы в языковых коллективах было важной составляющей языковой ситуации, и именно благодаря этой группе языки народов Севера функционировали в сфере межэтнического общения: региональное двуязычие коренного и приезжего населения Севера было хотя и не полностью взаимным, но все же не односторонним.

С конца 1970-х гг., при смене поколений в науке о языках и культуре народов Севера, двуязычие аборигенного населения Севера РФ стало по существу односторонним, что в числе прочих факторов отрицательно сказалось на престиже родного языка, уровне преподавания, издательской деятельности. Практическое владение языками народов Севера, которое демонстрируют «русскоговорящие» жители северных регионов, а также специалисты – лингвисты и этнографы, оказывает положительное воздействие на языковую среду и имеет потенциал как одно из средств сохранения и возрождения языков народов Севера РФ; оно должно закладываться как одна из целей и в образовательные программы для вузов и среднеспециальных учебных заведений, готовящих кадры для северных регионов.

**Викторова К.
Санкт-Петербург**

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА

В докладе предлагается концепция языкового сдвига как процесса исчезновения языка, приводящего к языковой смерти. Языковой сдвиг рас-

сма­три­ва­ет­ся как про­цесс, имею­щий функ­ци­ональ­ные, струк­тур­ные и со­ци­аль­ные (фор­ми­ро­ва­ние кон­ти­ну­ума язы­ко­вой ком­пе­тен­ции) про­яв­ле­ния. Су­же­ние функ­ций ис­че­заю­ще­го язы­ка рас­сма­три­ва­ет­ся как пер­вич­ная при­чи­на сдви­га, но по мере его раз­ви­тия меж­ду все­ми про­яв­ле­ни­ями про­цес­са язы­ко­во­го сдви­га ус­та­нав­ли­ва­ет­ся по­ло­жи­тель­ная об­рат­ная связь.

Про­цесс язы­ко­во­го сдви­га яв­ля­ет­ся ре­зуль­та­том дей­ствия со­во­куп­но­сти со­ци­аль­ных фак­то­ров, спо­соб­ст­вую­щих фор­ми­ро­ва­нию не­бла­го­при­ят­ных для ис­че­заю­ще­го язы­ка язы­ко­вых ус­та­но­вок и рас­ши­ре­нию дос­ту­па к до­ми­ни­ру­ю­ще­му язы­ку. На­чало сдви­га пред­ла­га­ет­ся счи­тать тот мо­мент в раз­ви­тии кон­такт­ной си­ту­а­ции, ко­гда дос­ту­п к до­ми­ни­ру­ю­ще­му язы­ку на­чи­на­ет пре­вос­хо­дить дос­ту­п к ис­че­заю­ще­му.

Од­ним из ба­зо­вых для пред­ла­гае­мой кон­цеп­ции по­ня­тий яв­ля­ет­ся по­ня­тие язы­ко­вых ус­та­но­вок, не по­лу­чив­шее в со­вре­мен­ной со­цио­лин­г­ви­сти­ке об­щеп­ри­ня­то­го оп­ре­де­ле­ния. Од­на­ко по­сколь­ку боль­шин­ство ис­сле­до­ва­те­лей со­глас­ны с тем, что имен­но язы­ко­вые ус­та­но­вки в ко­неч­ном сче­те оп­ре­де­ля­ют судь­бу язы­ка, ту­ман­ность это­го по­ня­тия дол­жна рас­сма­три­вать­ся не как ос­но­ва­ние для от­ка­за от него, но как сти­мул для даль­ней­шей ра­боты, как те­о­ре­ти­че­ской, так и прак­ти­че­ской.

*Воро­ни­на И.И., Новик А.А.
Санкт-Пе­тер­бург*

АЛБАНЦЫ УКРАИНЫ. ГОВОР И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ)

*Ис­сле­до­ва­ние про­ве­де­но при под­дер­жке гран­та
Ми­но­бразо­ва­ния РФ: НШ-697.2003.6.*

На юге Укра­ины рас­по­ло­же­ны 4 се­ла с ал­бан­ским на­се­ле­ни­ем. Ос­но­ва­вшие их ал­бан­ские по­се­лен­цы пе­ре­бра­лись в пре­де­лы Рос­сий­ской им­пе­рии в XIX в. До сих пор в дан­ных се­лах мож­но ус­лы­шать ал­бан­скую речь. Так­же мож­но на­блю­дать со­хра­не­ние тра­ди­ци­он­ной куль­ту­ры. В по­след­ние го­ды в ука­зан­ные се­ла был про­ве­ден ряд эк­спе­ди­ций.

Го­вор раз­ви­ва­ет­ся в от­ры­ве от ал­ба­но­языч­но­го аре­ала в си­ту­а­ции язы­ко­вых кон­так­тов с ти­по­ло­гиче­ски близ­ким бол­гар­ским, га­гауз­ским, при­над­ле­жа­щим к за­пад­но-огуз­ской груп­пе тюрк­ских язы­ков, и свя­зан­ных бли­жай­шим род­ством рус­ским и укра­ин­ским. В ус­ло­ви­ях ино­языч­но­го ок­ру­же­ния го­вор со­хра­няет «бал­кан­ский» об­лик. На­ли­че­ст­вую­ют ти­по­ло­гиче­ские схо­жде­ния, тра­ди­ци­он­но вы­де­ляе­мые для бал­кан­ской язы­ко­вой об­щ­но­сти. Ин­но­ва­ци­он­ные пре­об­ра­зо­ва­ния детер­ми­ни­ро­ва­ны внут­рен­ним раз­ви­ти­ем си­сте­мы го­во­ра или влия­ни­ем ино­языч­ной сре­ды.

К чис­лу ак­ту­аль­ных от­но­сят­ся про­бле­мы эт­

ни­че­ско­го кон­так­ти­ро­ва­ния. Ал­бан­цы жи­вут в ино­языч­ном и ино­эт­ни­че­ском ок­ру­же­нии. И как след­ствие – про­цесс эт­но­куль­тур­но­го сбли­же­ния раз­ных эт­ни­че­ских груп­п на дан­ной тер­ри­то­рии.

В но­вых ус­ло­ви­ях в Укра­ине на­блю­да­ет­ся рост эт­ни­че­ско­го са­мо­соз­на­ния, воз­ра­стает ин­те­рес к язы­ку, соб­ст­вен­ной ис­то­рии, к ста­рине, об­ря­дам и обы­чаям пред­ков, ко все­му тра­ди­ци­он­но­му. При это­м мно­гие об­ря­ды со­про­во­ж­да­ют­ся ис­пол­не­ни­ем ста­рых бол­гар­ских и га­гауз­ских об­ря­до­вых пе­сен, ко­то­рые в на­ши дни пе­ре­во­дят на ал­бан­ский язык, т.к. ал­бан­ские пе­сни в се­лах не со­хра­ни­лись. Ин­те­рес­ное яв­ле­ние – по­эти­че­ское твор­че­ство по­след­них лет. В се­лах впер­вые уда­лось за­пи­сать сти­хи на ал­бан­ском го­во­ре, на­пи­сан­ные мес­т­ны­ми по­э­та­ми в 2000-е гг.

Га­зи­зо­ва Э.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В БАШКОРТОСТАНЕ

При изу­че­нии эт­но­язы­ко­вых си­ту­а­ций важ­ней­шую роль иг­ра­ют ши­ро­ко­мас­штаб­ные со­цио­ло­гиче­ские ис­сле­до­ва­ния. Ре­зуль­та­ты эт­но­со­цио­ло­гиче­ских ис­сле­до­ва­ний, про­ве­ден­ных в Рес­пуб­ли­ке Баш­кор­то­стан в 1990-е гг., по­зво­ли­ли бо­лее г­лу­бо­ко изу­чить сте­пень язы­ко­вой ком­пе­тен­ции, ре­че­вую де­я­тель­ность гра­ждан рес­пуб­ли­ки, жи­вущих в по­ли­эт­ни­че­ской сре­де. Дан­ные эт­но­со­цио­ло­гиче­ских ис­сле­до­ва­ний по­зво­ля­ют так­же вы­явить и изу­чить ос­нов­ные тен­ден­ции и фак­то­ры эт­но­язы­ко­вых про­цес­сов в це­лом и си­ту­а­тив­ные язы­ко­вые ори­ен­та­ции лю­дей в част­но­сти.

Поч­ти по­ло­ви­на рес­пон­ден­тов счи­тает, что при ны­неш­ней язы­ко­вой си­ту­а­ции зна­ние рус­ско­го язы­ка яв­ля­ет­ся важ­ным под­спорьем при осу­ще­ст­в­ле­нии тру­до­вой кар­ье­ры, ус­трой­стве на вы­со­ко­оп­ла­чи­вае­мую ра­боту и т.п. Та­ким об­разом, язы­ко­вые ори­ен­та­ции го­род­ско­го на­се­ле­ния Баш­кор­то­ста­на на­прав­ле­ны пре­жде все­го на изу­че­ние рус­ско­го язы­ка. Рус­ский язык яв­ля­ет­ся до­ми­ни­ру­ю­щим не толь­ко в тру­до­вых кол­лек­ти­вах, но и в об­щес­т­вен­ных мес­тах, в бы­ту и да­же не­ред­ко в од­но­на­ци­о­наль­ной не­рус­ской се­мье.

*Га­ри­по­ва Ф.Х.
Уфа*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО БАШКОРТОСТАНА

В Баш­кор­то­ста­не баш­кир­ский язык на­ряду с рус­ским яв­ля­ет­ся го­су­дар­ст­вен­ным язы­ком. Ошибоч­но счи­тать, что пра­во­вое по­ло­же­ние язы­ка тут же ска­зы­ва­ет­ся на его функ­циях. Ко­неч­но, по­сле при­зна­ния баш­кир­ско­го язы­ка го­су­дар­ст­вен­ным его по­зи­ции не­сколь­ко укре­пи­лись и на­блю­да­ется рас­ши­ре­ние об­щес­т­вен­ных функ­ций. Од­на­ко до-

минирующее положение продолжает занимать русский язык. Да и второй по численности говорящих татарский язык по-прежнему сохраняет свои позиции, и вряд ли можно говорить о его вытеснении башкирским или каким-либо другим языком.

Башкирский язык является языком обучения и предметом изучения в школах республики. В системе высшего образования он преподается лишь на национально-языковых факультетах вузов. Отсутствие возможности получить высшее образование на данном языке, ограниченное использование его в органах государственной и местной власти, в официальном делопроизводстве приводят к падению его престижа и уменьшению числа лиц, желающих его изучать.

В республике развито национально-русское двуязычие. Большинство нерусского населения, особенно в городах, в той или иной степени владеют русским языком. Знание башкирского языка не является обязательным для всех, и за его незнание не предусмотрены какие-либо меры наказания, поэтому при необходимости использовать государственный язык предпочтение отдается русскому. На наш взгляд, установление льгот и поощрений лицам, изучившим башкирский язык для использования его в профессиональной деятельности, позволило бы несколько расширить круг лиц, желающих изучать данный язык.

Гильфанова Д.Р.
Тюмень

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Поликультурный социум представляет такое образовательное пространство, в котором проживают и обучаются представители разных национальностей и народностей. Во многих областях Западной Сибири этот этнолингвистический аспект ярко выражен. Так, в Тюменской области широко распространены языки уральской семьи, состоящей из трех ветвей: финской, самодийской и угорской. На угорских языках Сибири говорят обские угры – ханты и манси, на языках самодийской ветви – ненцы. Вторая самодийская по языку народность – селькупы – живет в таежной зоне в Обь-Енисейском междуречье.

Этнический состав населения оказывает влияние на учебный процесс. Наряду с русским языком, на котором общаются многочисленные народы нашей страны, важным средством в процессе обучения межкультурной коммуникации, несомненно, выступает иностранный язык. Однако межкультурная коммуникация может быть реализована только на осознанной национально-культурной базе родного языка. Такой диалог возмо-

жен лишь при условии осознания учащимися и студентами своей собственной национальной культуры и, соответственно, своего родного языка. Таким образом, специфику обучения иностранным языкам в национальной школе мы видим, прежде всего, в обучении трем языкам, в некоем трилингвизме.

Гильфанова Ф.
Тюмень

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ВНУТРИ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТАРСКИХ И БАРАБИНСКИХ ТАТАР

Сравнивая антропонимические системы тарских и барабинских татар конца XIX – XX вв., можно сделать вывод, что их основа представлена именами разного происхождения, что повлияло на дальнейшее развитие именников данных групп татар. Например, древнемонгольские имена хорошо представлены в аялынской группе тарских татар, тюркско-монгольские – в туралинской группе, а древнетюркские имена представлены у тарских и барабинских татар в одинаковой степени.

В антропонимии туралинских татар хорошо сохранился бухарский компонент. В конце XIX в. было зарегистрировано самое большое количество бухарцев, которые распространяли религию, что повлияло на именник аялынской и туралинской групп татар. Исходя из этимологии этнонима *тура/тора*, мы предполагаем, что он пришел к барабинцам из Средней Азии с племенами мангытов, т.к. этноним *мангыт* фиксируется у них после XVI в., а далее он распространялся с бухарцами среди других групп татар. Первоначально *тура/тора* являлось званием и было известно уже в XVI в. Именно представитель племени мангытов в Средней Азии назывался *тора*. Данный этноним сохранялся в Бухаре вплоть до XX в.

Обско-угорский компонент лучше сохранился в барабинско-турашской группе, например, в названии населенного пункта Калывань [*к. алван*], что в переводе с хантыйского языка означает «имеющий сети», и в антропониме Иркут. Пребывание селькупов среди барабинских татар отмечала С.М.Малиновская. Мы находим ряд селькупских имен среди барабинско-турашских татар, например, Лера, Леркум, Сеткуль, Сайнак и др. Б.О.Долгих приводит многочисленные примеры бегства ясачных людей из Нарымского уезда в Барабу.

Якутский компонент оставил свой след в этнонимах любейско-тунусской и теренинско-чойской группах барабинских татар. По мнению Н.А.Томилова, данный этноним является показателем довольно раннего появления тюрков в Барабе.

**Головки Е.
Санкт-Петербург**

**ЭТНОЛИНГВИСТИКА,
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ,
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА,
СОЦИОЛИНГВИСТИКА:
В ПОИСКАХ ОТЛИЧИЙ**

За последние 10–15 лет в России издано довольно много книг с названиями «этнолингвистика», «лингвистическая антропология», «антропологическая лингвистика», «социolingвистика», «культурологическая лингвистика» и под., а в программах обучения многих российских вузов появились курсы с похожими названиями. В докладе дается анализ содержания нескольких таких книг российских авторов и предпринимается попытка выявить, скрываются ли за разными названиями некие концептуальные отличия. С той же целью рассматривается несколько западных книг похожей тематики. С одной стороны, очевидно, что в России резко возросший интерес к взаимосвязи языка и культуры, к функционированию языка в обществе связан с появившейся во второй половине 1980-х гг. возможностью открыто обсуждать эти темы; с другой стороны, нельзя не признать, что почти все появившиеся за последнее время в России книги во многом повторяют западные работы и представляют собой попытку «догнать Запад», что выглядит вполне естественно после многих лет молчания. При этом российские исследователи, так же как и западные, пытаются разграничить области знания, отсюда разнообразие названия книг и курсов, хотя содержательно они в значительной мере пересекаются. В докладе предпринята попытка показать, чем руководствуются авторы, российские и западные, используя разные названия для своей области исследования, и как они определяют эту область.

**Горячева М.
Москва**

**МЕСТО ЯЗЫКОВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЯЗЫКОВЫХ
СИТУАЦИЙ СУБЪЕКТОВ РФ**

Каждая языковая ситуация имеет свои особенности, может быть противопоставлена всем другим по множеству параметров. Суть типологического построения состоит в том, чтобы выделить главные, доминантные дифференциальные признаки. Была разработана многоступенчатая схема описания языковой ситуации, включающая 12 параметров, разделенных на три логических блока. Модель состоит из двух уровней.

На первом уровне языковые ситуации распределяются по признаку «Число и состав компонентов». На втором уровне языковые ситуации распределяются по степени демографической и коммуникативной мощностей основных компонентов,

а также с учетом ряда дополнительных дифференциальных признаков. В настоящее время проводится более детальный анализ языковых ситуаций, выделение дополнительных компонентов первого уровня, второго уровня, потенциальных и окказиональных. При этом критерии выделения дополнительных компонентов расширяются.

Одно из направлений – изучение места языков малочисленных народов России и этнических групп в типологической модели. В докладе пойдет речь о критериях градации дополнительных компонентов языковых ситуаций на двух уровнях: 1) субъекты Федерации и 2) внутрисубъектное членение (в составе федеральных округов, районов, сел, ПГТ и др.). Будет проанализирована имеющаяся статистическая информация по демографической мощности языков малочисленных народов РФ на уровне внутрисубъектного членения на основе материалов переписи населения 1989 г. и на уровне субъектов Федерации по переписи населения 2002 г.

**Дырхеева Г.
Улан-Удэ**

**БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ:
БУРЯТСКО-РУССКОЕ, БУРЯТСКО-
МОНГОЛЬСКОЕ, БУРЯТСКО-КИТАЙСКОЕ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

*Исследование проведено при поддержке РГНФ
(региональный конкурс 2005): Российское
могущество: Республика Бурятия.*

Несмотря на достаточно активные разработки последних лет в области социolingвистики, чувствуется существенная нехватка опубликованных полевых материалов, надежных описаний реальных ситуаций, в том числе языковых, что сказывается на теоретических выводах и заключениях относительно происходящих в современном мире этнокультурных и этноязыковых изменений.

Особенностью предполагаемого исследования является комплексное изучение современных проблем существования национального языка (на примере бурятского) в условиях этноязыкового контакта как с родственными (монгольским), так и неродственными (русским, китайским) языками. Планируется рассмотреть социolingвистические изменения, происходящие в языке малочисленного народа под влиянием языка более крупной нации в контексте общегосударственных, национально-языковых проблем. Особое внимание будет обращено на выявление форм и типов дву- и многоязычия в обследуемых регионах.

В отличие от многих малых языков России, одной из наиболее примечательных особенностей бурятского языка является то, что, во-первых, в силу исторических причин носители бурятского языка живут крупными компактными поселениями в нескольких странах: в России (Республика

Бурятия – около 250 тысяч человек, автономные округа в Иркутской – около 49 тысяч и Читинской областях – более 42 тысяч человек), в Монголии (около 60 тысяч человек) и в Китае (Внутренняя Монголия: шэнхэнские буряты – 9 тысяч человек, баргу-буряты – около 35 тысяч человек). Во-вторых, существенным поддерживающим фактором существования и развития бурятского языка считается наличие государства (Монголии), жители которого являются носителями родственного языка. Существование одного языка в нескольких сопредельных государствах и, соответственно, в разных условиях, несомненно, влияет на его развитие и функционирование.

Считается, что достаточно исследованной является ситуация, сложившаяся с бурятским языком в России, но, к сожалению, фактически отсутствуют работы по языковой ситуации в Монголии и Китае. Имеется незначительное число публикаций, а также устные свидетельства того, что буряты, переселившиеся в Китай в начале XX в. и проживающие там достаточно компактно, сохранили родной язык в его «первозданном» виде. В последние годы все более усиливается влияние на него китайского языка. Широко распространено среди бурят знание нескольких языков: китайского, монгольского, эвенкийского, дагурского и др. За китайским языком закреплена производственная сфера и сфера межэтнического общения. Бурятский же сохраняет за собой этноидентифицирующую функцию и признается главной этнической ценностью.

*Иванов Вяч.Вс.
Москва*

ТИПОЛОГИЯ СОГЛАСНЫХ В ЯЗЫКАХ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

На северо-востоке Азии выделяется группа языков с исключительно малым числом смычных согласных фонем. В чукотском, корякском, ительменском и тундровом юкагирском, кроме единственного ряда трех смычных согласных [p], [t], [k], которые были и в (по-видимому, вымершем – последние данные относятся к концу 1950-х гг.; старых представителей другого диалекта, находившегося на грани исчезновения, я встретил на Хоккайдо в 1991 г.) сахалинском диалекте айнского, имеется четвертый член ряда – глубокозадняязвучный [q]. Во всех названных языках фонологически к тому же ряду может быть отнесена палатальная аффриката [и]. В чукотском и корякском в тот же ряд смычных входит и фарингальный, в ительменском – ларингальный. В чукотском и корякском другие шумные фонемы отсутствуют (т.е. всего 6 шумных согласных), в айнском есть ряд спирантов из двух фонем – [s] и [h], в ительменском есть соответствующие ряду смычных полный ряд глухих спирантов и вырожденный ряд из 2 звонких

спирантов. Более полный ряд глухих сибиллянтов характеризует самодийские и угорские языки (как отмечалось в моих предшествующих публикациях, последние типологически по структуре системы согласных близки к тохарским языкам средневекового Восточного Туркестана). В выполненной 20 лет назад работе об ареальной фонетической типологии Севера и Востока Азии покойный Р.Аустерлиц с айнской системой сравнивал древнеяпонскую, имея в виду нечеткость серии звонких смычных. Но для более раннего японо-корейского диалекта праалтайского восстанавливаются три серии смычных (отраженные в геминированной и негеминированной глухой и придыхательной сериях в среднекорейском XV–XVI вв.). Система с наименьшим числом согласных айнского типа близка к выявленной Одрикурмом тихоокеанской ареальной типологии согласных, параллели которой находятся во вновь изученных языках Амазонии. Типология сонантов, в частности плавных, в особенности вибрантов, в Азии изучена Н.Оперштейн в статье, находящейся в печати.

*Казакевич О.А., Самарина И.В.
Москва*

ЯЗЫКОВАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ У КЕТОВ ПОДКАМЕННОЙ ТУНГУСКИ (ДАЛЬНЕЙШЕЕ – МОЛЧАНИЕ?)

*Исследование проведено при поддержке РФНФ,
грант № 04-04-12028в.*

Доклад подготовлен по материалам экспедиции к суломайским кетам, проводившейся в июле-августе 2004 г. Во время экспедиции велось комплексное документирование говора суломайских кетов, включавшее сбор демографической, социолингвистической, лингвистической информации, запись фольклорных текстов, а также сбор информации о традиционной и современной культуре кетского населения поселка.

По данным похозяйственной книги 2002–2004 гг., в Суломае проживает 226 человек, из них около 70% – кеты. Во всех возрастных группах, кроме самой старшей, мужское население численно превосходит женское. Русским языком владеет все население Суломая, кетским – всего 11 человек, да и то в разной степени. Младшей из владеющих кетским языком 62 года. Многие говорят, что понимают по-кетски, но это понимание, как правило, не выходит за рамки ограниченного набора повседневных бытовых реплик. При этом Суломай сегодня можно без натяжки назвать центром, в котором практически в полном объеме сохраняются кетский язык, кетский фольклор и традиционная кетская культура, и все это благодаря Ольге Васильевне Латиковой, 1917 г.р., работавшей еще с Е.А.Крейновичем, А.П.Дульзонем, Е.А.Алексенко.

В докладе предполагается рассмотреть фено-

мен зависимости жизни языка и культуры народа от жизни конкретного человека.

Касьянова А.А.
Краснодар

Каксин А.Д., Чертыкова М.
Тюмень

К ВОПРОСУ О ГЛАГОЛАХ ВОСПРИЯТИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривая лексико-семантическую группу глаголов восприятия, в отношении хантыйского языка еще не описанную, необходимо дать общий список принимаемых к рассмотрению слов (т.е. обзор по имеющимся словарям хантыйского языка), тем более что в хантыйском языке таких глаголов не так много. Все глаголы восприятия в хантыйском языке имеют свои условия реализации основной семантики в речи или художественном тексте. При этом у некоторых глаголов отмечаются сходства и различия в семантике, сочетаемости и употреблении на междиалектном уровне, а также по сравнению с другими языками (напр., с ненецким и русским). Наряду с основной семантикой (в общем случае – равной номинативной функции) у части хантыйских глаголов восприятия в определенных контекстах выявляется прагматическая функция, исходящая из стремления говорящего воздействовать на слушателя.

В имеющихся на сегодняшний день словарях хантыйского языка приводится основное ядро подобных глаголов, с приведением минимума информации грамматического свойства и сведений по сочетаемости. В хантыйском языке нет грамматикализованного, как в русском, противопоставления совершенного и несовершенного вида, поэтому один и тот же глагол может выражать и то, и другое значение. Выявленные глаголы определенным образом группируются по совокупности семантических и лексико-грамматических признаков, например, глаголы, относящиеся к сфере восприятия слухом (в северных диалектах), можно упорядочить следующим образом (иначе – разбив на более мелкие подгруппы):

1. *хол* – слышать, услышать
2. *хол* – чувствовать, почувствовать
3. *холант* – слушать, выслушать
холантыйл – выслушивать
холма – услышать
холмыйл – услышать (краем уха)
холтум – услышать (быстро, неожиданно)
холыйл – слышать неоднократно
4. *сась* – слышаться.

Рассматривая этот список, можно обнаружить любопытную деталь: в хантыйском языке одним и тем же словом обозначается «слышание» и «чувствование». Эти же два глагола (*хол*- 1 и *хол*- 2), а также глагол *вант*- ‘смотреть, глядеть; видеть’ наиболее часто в хантыйском языке используются в прагматической функции.

ПОСТ(?)СОВЕТСКИЕ ДИСКУРСЫ, СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ В СЕЛЬСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Исследование проведено при поддержке фонда
Макартуров, грант № 4-81050-000-GSS

В докладе показано, какого типа дискурсы организуют повседневные стратегии и практики сельских жителей в постсоветской России. Используются полевые материалы, собранные в одном из сел Краснодарского края. Объект – постсоветские дискурсы – требует методики *case study* с углубленным исследовательским погружением в изучаемую социальную среду. Сама социальная среда диктует когнитивное отношение к ней как к «полю игры» (Ж.Деррида). Сельскую повседневность формирует множество дискурсов, но возможно выделить из них взаимодополняющую пару.

1. Условно назовем первый из выделяемых дискурсов *профанно-потребительским*. Этот дискурс производится и реализуется государством с советского времени. Функции данного дискурса: структурирование социальной общности, стигматизация ее; установление тождества стигм; формирование представлений о труде и отдыхе; формирование представлений о семье и браке; формирование представлений о «культуре».

2. Второй из выделяемых дискурсов условно назовем *сакрально-потребительским*, это дискурс о силах «вне мира людей», но способных взаимодействовать с «реальным миром». Время происхождения неизвестно. Имеет следующие функции: объективация субъективного в процессе «колдовства»; формирование представлений о «колдунах» и «знахарях»; формирование представлений о ситуациях обращения к «Знанию».

Общим для этих двух дискурсов является «потребительский» характер формируемых ими стратегий и практик сельских жителей.

Кумыкова Д.М.
Нальчик

РУССКО-КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИЙ АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Исследование проведено в рамках Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

Ассоциативные словари, построенные на результатах массового ассоциативного эксперимента, являются одним из ценных источников материала для этнолингвистических исследований. Замечено, что фиксируемые в данных словарях ассоциативные поля представляют собой «не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент

образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры» (Уфимцева Н.В., 1996). «Русско-кабардино-черкесский ассоциативный словарь» представляет собой первый опыт создания ассоциативно-вербальной сети кабардино-черкесского языка. Принципиальное его отличие от аналогичных словарей заключается в вовлечении в эксперимент наряду с монолингвами-русскими и монолингвами-кабардинцами кабардино-русских билингвов, что позволило получить данные относительно стереотипных реакций билингвов как на кабардинском, так и на русском языках и расширило возможности использования словаря как источника материала для изучения проблем билингвизма. Словарь включает 150 слов-стимулов на русском языке и 150 слов-эквивалентов на кабардино-черкесском языке и построен на ответах 1000 испытуемых. Словник словаря основан на базе списка 100 английских слов Кента и Розанова, за исключением 31 слова, эквиваленты которых в современном кабардино-черкесском языке не отличаются частотностью употребления или полисемантичны. Решающим фактором при отборе словника наряду с частотностью слов в русском и кабардино-черкесском языках явилось и их наличие в аналогичных словарях (Леонтьев А.А. 1977, Титова Л.Н. 1975, Караулов Ю.Н. и др. 2002), что важно для получения основы для сравнения с ассоциативными нормами других языков. Получено более 200 тысяч ответов-словоупотреблений на двух языках. Анализируя реакции носителей двух разнотемных языков, исследователь получит информацию об их национально-культурной специфике.

Кумыкова Д.М.
Нальчик

ОБ ОДНОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ТЕРСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Русские терские казачьи говоры КБР относятся к говорам территорий позднего заселения (по терминологии Л.И.Баранниковой). В Кабардино-Балкарии данные говоры в основном представлены диалектами 6 населенных пунктов Прохладненского и Майского районов: станиц Екатериноградская, Приближная, Солдатская, Пришибская, Александровская, Котляровская. Предками современных их носителей были выходцы из южно-великорусских и украинских губерний. Сформировавшиеся в иноязычном окружении, в условиях интенсивных междиалектных и межъязыковых контактов, русские терские казачьи говоры представляют собой своеобразную диалектную систему с южно-русской основой, в значительной степени подвергшейся влиянию украинского языка, а в настоящее время претерпевающую все возрастающее влияние русского литературного языка.

В докладе на основе анализа речи старшего

поколения рассматривается одна из особенностей синтаксической системы исследуемых говоров: употребление частиц и союзов *чи* и *ли*. Известно, что частица и союз *чи* распространена в русских говорах, территориально примыкающих к украинским и белорусским языкам, *ли* – повсеместно в русских говорах. В русских терских говорах *чи* и *ли* отличаются высокой продуктивностью и разнообразием выполняемых функций: они могут выполнять функции разделительного союза при однородных членах предложения (*Моего отца дед чи прадед с Украины; Раньше меняли кабардинцы ли осетины хрукты на тианицу*); союзов в сложноподчиненных предложениях, присоединяющих придаточную часть, реже – функцию вопросительных частиц. Показательны случаи, когда *чи* и *ли* позиционно и функционально выступают как единое целое (*Две бутылки связывают – водку, чи ли раку*). Подобные факты – яркий пример взаимовлияния русского и украинского языков.

Курбанов М-З.Ю.
Махачкала

К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ ГУЦО-ДАРГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Особенности исторического развития общества Гуцо-Дарго и его местоположение на границе четырех разнотемных народов (агулов, лакцев, рутульцев и даргинцев) не могли не отразиться на формировании и развитии гуцо-даргинского говора (диалекта) даргинского языка. Его носители не только не участвовали в едином процессе этнического развития даргинцев, но и подверглись влиянию иноязычной среды и иноэтнической психологии, находясь в другом языковом окружении. Поэтому в их диалекте много заимствований из лакского языка. Например, по-чирагски праздник весны называется «хьурдукки» и на лакском – «хьурдукки»; «снег» и на том и на другом языках – «марххале»; из агульского языка пришли слова «битГарзе», «бяртищан» (кушанье) и др. Кроме этих языков, на анализируемый говор повлияли шиназский и азербайджанский языки. Встречаются не только заимствования, но и отдельные грамматические формы. Многие гуцо-даргинцы, кроме русского языка, владеют и разговаривают на лакском, агульском, лезгинском и азербайджанском языках, все гуцо-даргинцы общаются на даргинском языке с соседями – аштыгцами, амухцами, кункинцами и другими представителями даргинских обществ. Фактором, способствовавшим консервации диалектных и локально-этнографических различий, остается деление их на союзы сельских общин, сохраняющие внутреннюю и внешнюю самостоятельность. Гуцо-Дарго, как известно, не входило в состав даргинских обществ, что объясняет консерватизм диалекта. Влияет и отсут-

ствии газет, передач по радио на родном языке. Во все времена гуцо-даргинцы сохраняли свой богатейший древний народно-разговорный язык. Задачей современности является изучение языка гуцо-даргинцев с позиции самостоятельного субэтноса даргинцев и оказание помощи в сохранении родного языка.

Лярская Е.В.
Санкт-Петербург

ПОЛОЖЕНИЕ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ-ИНТЕРНАТАХ ЯМАЛА

К началу XXI в. школы-интернаты продолжают оставаться местом, где подавляющее большинство тундровых ненцев, владеющих к началу обучения только родным языком, выучивает русский и усваивает нормы, регулирующие использование обоих языков. Освоение русского языка в интернате идет высокими темпами.

Во время обучения ненецкий язык по преимуществу используется как язык общения в мононациональной среде, а также как средство, способствующее адаптации ненецких детей к интернату в первые годы обучения. Русский язык также выполняет функции языка общения, а кроме того, письменного языка и языка обучения.

Преподавание ненецкого языка и изучение ненецкой литературы в школе являются традиционными требованиями национальной интеллигенции, выдвигаемой ими в борьбе за сохранение и возрождение своей культуры. Однако эти требования наталкиваются не только на сопротивление чиновников из органов образования, но и на негативное отношение к урокам ненецкого со стороны ненцев, особенно в средней и старшей школе. По-видимому, к началу 2000-х гг. положение, при котором основным языком обучения является русский, не только навязывается извне, но и является следствием взглядов ненцев на набор функций, присущих их языку, и на те сферы, где может и должен функционировать ненецкий язык, и те, где его использование не оправдано, и должен применяться русский. Так, несмотря на то, что существует ненецкая письменность, значительное число ненцев предпочитает в качестве письменного языка использовать русский. При этом подчеркнем еще раз, что позиции ненецкого как устного языка, как языка бытового общения и в интернатах, и в целом на Ямале достаточно прочны.

Маслинский К.А.
Санкт-Петербург

НИВХСКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КНИГЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Нивхский язык в его современном состоянии характеризуют как исчезающий вследствие языкового сдвига: прекратилась естественная передача языка детям, он не имеет широкого употребления даже в бытовом внутритническом общении. Это означает, что для младшего поколения нивхский язык в устном бытовании практически недоступен даже для пассивного восприятия.

В то же время с начала 1980-х гг. ведется преподавание нивхского языка, а в последние годы и народоведения в качестве предметов в начальной школе. Причем далеко не все преподаватели являются достаточно компетентными носителями нивхского в устной форме. Для подготовки к урокам и в качестве дидактического материала используются существующие учебные пособия и некоторые научно-популярные издания. Эти издания немногочисленны и не слишком разнообразны в жанровом отношении. Преподаваемый предмет – нивхский язык – фактически ограничен представленным в них материалом. Довольно жесткие жанровые рамки букваря, учебника, словаря, книги для чтения задают структуру включенных в них текстов. Как следствие, возникает не только лексическая, но и грамматическая избирательность материала, в нем преобладают определенные языковые категории.

Таким образом, можно представить нивхский язык в образовательных изданиях как самостоятельный объект для лингвистического описания. Система этого «нивхского языка» будет отличаться от представленной в грамматических описаниях и характеризовать нивхский язык как предмет преподавания. Задача данной работы – дать количественную и качественную характеристику этой системы. Подобное описание может дать материал для дальнейших сопоставлений с другими формами функционирования нивхского языка, а также с представлениями носителей о структуре нивхского языка.

Мусина Р.Н.
Казань

ЯЗЫК В СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАР

Важнейшей функцией этнического самосознания является сохранение и развитие этнической общности. Многочисленные исследования, проведенные на рубеже XX–XXI вв. в Республике Татарстан и других регионах компактного проживания татар, выявили приоритетную роль языка (как в реальном, так и символическом проявлении).

нии) в формировании и функционировании их этнического самосознания.

Значимость языковой компоненты в структуре этнической идентичности зависит от степени знания своего национального языка и от этнической среды, в которой проходила первичная и дальнейшая социализация личности, что также теснейшим образом коррелирует с языковой компетенцией.

Анализ материалов наших исследований показывает, что потеря языковой компетенции, понижение интегрирующей роли языка в этническом самосознании не являются однозначно факторами неизбежности этнической ассимиляции. С понижением значимости языка в этническом самосознании становятся также менее значимыми его компоненты, функционирующие на основе национального языка: этнонациональная духовная культура, языковые формы профессионального искусства. Вместе с тем понижение этноинтегрирующей функции языка часто компенсируется усилением компонентов этнического самосознания, не связанных столь тесно с языком: осознание общности происхождения, исторического прошлого, общности религии, соционормативной культуры, неязыковых форм этнонациональной культуры. Однако для русскоязычных татар характерен менее выраженный, более слабый социально-психологический уровень осознания своей этнической идентичности.

Муслимов М.З.
Санкт-Петербург

«НАРОДНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ» В ЗАПАДНОЙ ИНГЕРМАНЛАНДИИ (НИЖНЕЕ ТЕЧЕНИЕ Р. ЛУГА)

Нижнее течение р. Луга – зона контактов пяти языков: четырех прибалтийско-финских (водский, ижорский, эстонский, финский) и русского. Такая ситуация способствовала осознанию носителями прибалтийско-финских языков (ПФЯ) данного ареала различий между их языками, диалектами и отдельными говорами и выработке «народных» классификаций данных идиомов и их носителей. В докладе рассматриваются пять таких классификаций: (1) русские этнонимы; (2) русские лингвонимы; (3) этнонимы на местных ПФЯ; (4) лингвонимы на местных ПФЯ; и (5) глаголы речи.

Следует отметить, что между этими классификациями нет взаимно-однозначного соответствия, и русскому лингвониму *ижорский язык* могут соответствовать такие лингвонимы ПФЯ, как *iinkerin kieli*, *izorkan keeli*, *vad'd'a čeeli*, причем некоторые информанты употребляли этот лингвоним и для финских диалектов центральной части Ингерманландии. Этнонимы *водь*, *водский язык* употребляются значительно реже, чем водские *vvad'd'alaižōd*, *vad'd'a čeeli*.

Местные ПФЯ могут определяться и по глаголам со значением «говорить»: *läätä* – ижорский; *pajattaa* – водский; *haastaa* – нижнелужский финский диалект; *räägida* – эстонский; *puhua* – финский литературный язык.

Эта классификация не имеет однозначного соответствия с другими классификациями, например, глаголам *läätä* и *haastaa* у одного и того же информанта может соответствовать лингвоним *ижорский язык*. Оценки разных информантов, даже живущих в одной деревне, также могут различаться между собой.

Назатов Б.З.
Улан-Удэ

БУРЯТСКАЯ ЭТНОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГЕНЕЗУ БУРЯТ

Исследования по этнонимии бурят с привлечением материалов монгольских, тюркских, тунгусо-маньчжурских и китайского языков позволяют утверждать, что ряд этнонимов некоторых бурятских племенных групп был известен еще до нашей эры, близкие им этнонимы упоминаются в племенных объединениях хуннов, сяньби, огузов. Ряд этнонимов сопоставим с населением Центральной Азии монгольского времени. Необходимо также отметить, что значительный пласт бурятской этнонимии имеет автохтонный характер и связан только с Байкальским регионом. В нем выделяются крупные тюркский и монгольский и незначительный тунгусский пласты. Большая часть этих микроэтнонимов в своей основе имеет социальные термины, что, очевидно, связано с особенностями этнических процессов в Байкальском регионе в средневековом периоде. Значительный пласт связан с военной терминологией. Исследования в области бурятской этнонимии как на макро-, так и на микроуровнях позволяют делать предварительные выводы по этногенезу бурят.

Псянчин Ю.В.
Уфа

СИМВОЛИКА И ПОЭТИКА БАШКИРСКИХ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН

(ОПЫТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

Одной из актуальных для башкирской этнолингвистики задач на сегодняшний день остается проблема изучения текстов обрядовой поэзии, особенно свадебных обрядовых песен как содержащих очень богатый материал по символике и поэтике.

Символы, присутствующие в текстах свадебных обрядовых песен, понимаются и воспринимаются нами в качестве особой системы, отражающей часть картины мира башкир. В связи с этим символы классифицируются нами по следующим тематическим группам: 1) символика растений; 2) символика чисел; 3) символика цвета; 4) симво-

лика птиц (подразделяется на две группы: а) символика, связанная с юншами; б) символика, связанная с деушками); 5) символика коня.

Нами также выявлена этнолингвистическая природа поэтических средств башкирских свадебных песен.

*Пулькин М.
Петрозаводск*

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАРЕЛИИ (XIX – НАЧАЛО XX вв.)

В первой половине XIX в. карелы впервые столкнулись с интенсивной кампанией по вытеснению их языка из повседневного обихода. При этом основным фактором русификации стала деятельность Православной церкви, системы государственных учреждений и народного образования. Соответственно, в качестве агентов русификации выступали представители духовенства, учителя, чиновники. У каждой из этих профессиональных групп имелись собственные причины, методы и возможности участия в русификации. Участие церкви в процессах русификации до настоящего времени остается «белым пятном» в исторической науке. На протяжении всего изучаемого периода правящие круги России делали ставку преимущественно на традиционную форму русификации – распространение православия. Духовные власти всячески поддерживали тех священников, которые владели карельским языком и использовали его при богослужении и совершении церковных треб. На этом фоне позиция органов государственной власти в вопросах русификации выглядит, несомненно, более жесткой. Сохранение империи они связывали с русификацией и превращением в нацию-государство. Именно в чиновничьей среде возникали проекты ускоренной русификации, полной отмены, «упразднения» карельского языка, форсированной ассимиляции карелов. К середине XIX в. стало ясно, что все начинания подобного рода бесперспективны. На повестку дня встал вопрос об адаптации органов государственной власти к этнической специфике Карелии. Этот радикальный поворот существенным образом повысил статус карельского языка, доказал его устойчивость и жизнеспособность.

*Сафин Ф., Хакимов З.
Уфа*

СПЕКТР ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПО СТАТУСУ ЯЗЫКОВ В БАШКОРТОСТАНЕ

В Башкортостане ни среди населения, общественных движений, партий, ни среди философов, историков, лингвистов, лидеров национальных движений и политиков нет единства в понимании сущности, роли и функций государственного языка рес-

публики. Одни выступают за придание статуса государственного только языку народа, давшего название национально-государственному образованию, другие – за признание государственными двух языков: башкирского как языка республикообразующего народа и русского как государственного языка Российской Федерации, третьи считают, что государственными языками в республике должны быть признаны языки трех наиболее многочисленных народов – русских, татар и башкир, четвертые вообще выступают против придания какому-либо языку статуса государственного, так как это, по их мнению, нарушило бы равноправие народов и их языков и неизбежно дало бы привилегии одним и привело к ущемлению прав других.

Более сдержанной позиции по вопросу о статусе языков придерживался и Президент республики М.Рахимов, что положительно воспринималось значительной частью населения республики, особенно русской и татарской. Хотя, следует заметить, радикально настроенная часть башкирской интеллигенции подвергала нападкам его позицию. Видимо, под натиском национал-радикалов и произошла эволюция его взглядов: спустя несколько лет Президент предложил чрезвычайно радикальный проект закона о языках, который расколол общественность республики. Однако во время выборов Президента Башкортостана в 2003 г., когда в первом туре татарская и татароязычная часть населения проголосовала за своего татароязычного кандидата, М.Г.Рахимов признал наличие «татарского вопроса» в республике и выразил свое мнение о том, что после выборов Президента РБ он выступит с законодательной инициативой о придании татарскому языку государственного статуса, тем самым привлекая часть татароязычного электората на свою сторону.

*Сельдюкова А.Т.
Москва*

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ «КАРТИНА МИРА» НОСИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОГО НАРЕЧИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Часть этноса, переселившаяся в иное географическое пространство и иную географическую среду, все равно остается частью данного этноса. Связь такой этнической группы с ее природным и культурным основанием остается психологической, и сколько бы времени ни прошло, она не утрачивается, допуская лишь незначительные изменения. В этих изменениях отражаются социальное окружение, взаимодействие человека со средой, восприятие человеком внешней среды. Особенности видения мира проявляются в языке, человеческом поведении, ценностях и нормах, характерных для данной части этноса.

Язык – это выражение этнической и социальной идентичности говорящего на нем народа, его истории и культуры. В языке объективируются

структуры сознания, ментальные структуры этноса, использующего его. Этнические картины мира могут содержать универсальные и локальные элементы речевого сознания. Язык представляет собой определенный способ восприятия и концептуализации мира. Такая концептуализация отражает единую систему взглядов, охватывающую все стороны бытия, включая мир самого человека.

Язык отражает все те сложные явления и процессы объективной действительности, которые существуют вокруг его носителя. Разные типы контактов, в том числе межъязыковые, служат проникновению из одного языка в другой новых понятий, связанных с историей определенного народа.

В результате контактов в заимствующем языке помимо исконного словарного фонда можно выделить:

1. Заимствованную лексику.
2. Субстратную лексику, связанную с этническими процессами.
3. Ареальную лексику, формирующуюся на базе исторически складывающихся территориальных общностей.

*Сорочану Е.С.
Кишинев*

ТЕРМИНОЛОГИЯ ГАГАУЗСКОЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Язык, культура и самосознание являются основными этнообразующими компонентами гагаузов. В настоящее время актуальной проблемой является комплексное изучение языка и духовной культуры гагаузов в целях возрождения и реконструкции их древнейшего состояния, а также решения вопросов этногенеза и этнической истории народа.

Предметом нашего исследования является терминология гагаузской календарной обрядности. Впервые обрядовый термин становится предметом лингвистического анализа. Основываясь на принципе многоплановости изучения, обрядность рассматривается как категория, представляющая собой «единство вербального (словесного), реального (предметного) и акционального (действенного) планов» (Н.И. Толстой). Нас интересует характер взаимоотношений термина и обряда, для чего предварительно исследовалась структура и значение обряда. Структурно-типологическое описание календарной обрядности гагаузов проведено на полевом материале, собранном автором по специально составленной программе в конце прошлого столетия в гагаузских селах Молдовы и Одесской области.

Анализ показал, что основу гагаузских календарных праздников составляют преимущественно народные обычаи и верования, на которые впоследствии наслонились церковные элементы. Календарные обычаи и обряды сохраняют отчет-

ливые следы дохристианского аграрно-скотоводческого культа; подтверждение тому находим в наименованиях обрядовых реалей. Эти термины рассматриваются со стороны структуры, способов номинации, особенностей символики, словообразования; исследуются явления полисемии, омонимии, синонимии и дублетности; рассматривается вопрос об источниках формирования терминов и роли иноязычных элементов, о формальной и содержательной зависимости от болгарской народной и церковной православной календарной терминологии.

Календарные термины являются не только лингвистическим и этнографическим источником, но и своеобразным отражением социальной, историко-культурной, этнической, духовной жизни гагаузского народа на различных этапах развития.

*Титова Т.А., Фролова Е.В.
Казань*

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНОЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОРОДА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 И 2002 гг.)

Осваивая язык принимающего общества, человек осваивает принятые в обществе нормы поведения, элементы культуры – все, что позволяет людям общаться друг с другом. Это ведет к сокращению культурной дистанции между диаспорой и принимающим обществом. В конечном счете индивид в большей или меньшей степени становится носителем культурной традиции общества-реципиента, которая оказывает на него более серьезное влияние, чем он сам представляет.

В структуре населения Республики Татарстан, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., так называемые малые этнические группы составляют около 7,6%. В качестве объекта исследования выбраны следующие группы этнических меньшинств: чувашаи, украинцы, армяне, немцы. Анализ данных, содержащихся в материалах переписей населения 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. о количестве человек, считающих родным языком свой национальный язык и свободно владеющих национальным языком, показывает, что количество свободно владеющих своим национальным языком в целом невелико среди всех рассматриваемых этнических групп (в среднем менее 10% от общего количества членов группы). Во всех изучаемых группах процент считающих родным языком свой национальный язык гораздо выше в среде сельского населения. Количество считающих родным языком свой национальный язык особенно велико среди чувашей, которые традиционно отличаются меньшей степенью урбанизированности по сравнению с другими изучаемыми группами.

О том, что языку в сознании людей придается значение важнейшего фактора этнической идентификации, свидетельствует тот факт, что родным национальный язык признают люди, фактически его не знающие (в каждой переписи населения количество человек, считающих родным свой национальный язык, в несколько раз превышает количество свободно владеющих этим языком).

*Хайруллин Р.
Москва*

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА:
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В Концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера РФ (М.: ИНПО, 2001) отмечается преобладание негативных тенденций в развитии языков народов Севера. Функционирование отдельных северных языков сегодня в целом определяется действием двух основных факторов – разрушением традиционных языковых коллективов, использовавших данные языки в общении, и активным воздействием со стороны русского языка. В результате функционирование ряда языков свелось к минимуму, а многие из них подошли к грани своего исчезновения.

Современный этап в судьбе северных языков

и традиционных культур, охватывающий период с середины 1980-х годов, можно охарактеризовать как период ревитализации языков и традиционных культур. В то же время реальную опасность сегодня представляет процесс вырождения коренных народов Севера,

Культурно-языковая ситуация малочисленных народов Севера крайне неоднозначна. С одной стороны, намечаются рост национального самосознания и потребность в изучении родных культур и языков, с другой стороны, наблюдаются лингвистическая и учебно-методическая необеспеченность многих языков, нехватка кадров и т.д. Недостаточна и правовая база сохранения и развития национальных языков и культур. Как и во всех государствах циркумполярной зоны, где в соответствии с законодательством малочисленные народы находятся под патронажем государства, российские народы Севера, даже в условиях нынешней экономической нестабильности, также должны стать предметом заботы и защиты со стороны государства. Необходимы принятие закона о традиционных культурах, а также разработка правового документа о национально-культурных заповедниках. Такие меры помогут сохранить языки и культуры народов Севера, находящихся на грани исчезновения. Народ, утративший родной язык, утрачивает и культуру, тесно связанную с родным языком. А это, в свою очередь, ведет к деградации этноса, основным идентификатором которого является родной язык.